

В этот момент всё, что ощутил Ся Вэньнань, было настолько сильной болью, что он испустил истошный крик, и из уголков его глаз даже пролилось несколько слезинок. После того, как мучительная боль утихла, он почувствовал, как кожа на его затылке начала опухать. По какой-то причине он очень чётко знал, что Мин Лучуань ввёл свои феромоны в его тело. Несмотря на отсутствие у него желёз, альфа-феромоны просачивались в его мышцы и кровеносные сосуды, и он почувствовал, как его сердце бьется всё быстрее и быстрее, а голова распухла за считанные секунды.

Это ощущение напугало Ся Вэньняня. Хотя он знал, что беты не реагируют на альфа-феромоны, он никогда не испытывал такого раньше. Под сильным гнетущим чувством он не мог сдержать панику. Лежа лицом вниз на ковре, он попытался проползти вперёд, опасаясь следующего шага Мин Лучуаня.

Но он не ожидал, что после того, как Мин Лучуань укусил его, тот не сделал следующего шага.

Мин Лучуань заснул.

Ся Вэньнань оттолкнул от себя Мин Лучуаня, перевернулся и сел на пол, его сердце бешено билось, и он задыхался. Он поднял руку, чтобы ощупать свой затылок, и когда он вытянул перед собой ладонь, то увидел, что та испачкана в крови. Он рефлекторно вытер испачканные пальцы о ковёр.

Мин Лучуань лежал на полу, не двигаясь, но лёгкие взлёты и падения его тела указывали на то, что тот просто спал.

Страх от введения феромонов исчез и сменился гневом, Ся Вэньнань успокоился и начал злиться. Он пнул Мин Лучуаня ногой в плечо, но тот вообще никак не отреагировал.

Ся Вэньнань поднялся на ноги, просунул ладони под руки Мин Лучуаня и попытался поднять того с пола на диван. Затем он взял свой телефон и позвонил водителю Мин Лучуаня, одновременно наклонившись, чтобы поднять обе ноги Мин Лучуаня на диван.

Через некоторое время пришёл водитель и попросил Ся Вэньнаня помочь поднять Мин Лучуаня ему на спину, чтобы вынести за пределы заведения.

Ся Вэньнань не встретил ни Хэ Юйфэна, ни Дуань Нина во второй раз. Только два сотрудника почтительно следовали за ними, сопровождая до самого выхода, они же помогли усадить Мин Лучуаня в машину.

Водитель отвёз их домой и помог Ся Вэньнаню. Он отнёс Мин Лучуаня до его комнаты и положил на кровать, прежде чем уйти.

Ся Вэньнань некоторое время постоял у кровати Мин Лучуаня, наблюдая за ним, затем безропотно снял с него пальто, туфли и носки, прежде чем накрыть его одеялом.

Когда Ся Вэньнань вернулся в свою комнату, он тщательно вытер затылок мокрым полотенцем. Кровотечение уже давно остановилось, и всё, что ему нужно было стереть, — это засохшие пятна крови, но место укуса всё ещё болело. Несмотря на то, что он не мог этого увидеть, он знал, что там глубокая отметка.

Когда он лёг на кровать, Ся Вэньнань уже чувствовал себя смертельно измученным. Он рухнул на матрас, не в состоянии даже перевернуться, как будто все силы покинули его тело. Однако, несмотря на явную усталость, он не смог быстро заснуть, его мысли активно бушевали в голове, а события этого вечера постоянно прокручивались в разуме.

Кроме этого, было ещё кое-что, что сильно беспокоило его: теперь он почти всё время чувствовал запах феромонов Мин Лучуаня. Запах был слабым, но он не мог избавиться от него ни на секунду.

Особенно когда он полностью завернулся в одеяло, он почувствовал себя китайской капустой, маринующейся в феромонах Мин Лучуаня; запах уже пропитал его плоть и кровь. На самом деле аромат не был неприятным, но из-за чувствительного обоняния у Ся Вэньнаня вскоре закружилась голова.

Ся Вэньнань не знал, сколько времени прошло, пока он лежал в постели, но усталость в конце концов взяла верх, и он заснул. Однако его сон продлился только до рассвета. В оцепенении перевернувшись, он снова почувствовал этот слабый аромат и резко проснулся.

Он сорвал одеяло и резко сел, схватившись за голову от боли.

Мин Лучуань проснулся на час позже Ся Вэньнаня. Выглядел он несколько болезненно и похоже страдал из-за последствий похмелья. Открыв глаза, он несколько секунд хмурился и безучастно смотрел в потолок, прежде чем перевернулся на бок, где его встретился недобрый взгляд.

Тот, кто смотрел на него, был не кем иным, как Ся Вэньнанем. У него были взлохмаченные волосы, синяки под глазами, а выражение лица источало негодование.

Зрачки Мин Лучуаня сузились, как только он увидел Ся Вэньнаня. Его голова откинулась назад, прежде чем он поднял руку, прижал ладонь ко лбу и сказал хриплым голосом:

— Ты сошёл с ума?

Ся Вэньнань стоял на коленях на полу, его верхняя часть тела опиралась на кровать.

— Чуань-Чуань, — произнёс он.

Мин Лучуань заметно застыл, глядя на Ся Вэньнаня:

— Что?

— Разве ты не помнишь, что случилось прошлой ночью? — спросил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань приподнялся на руках, чтобы сесть, снова слегка прижал ладонь к больному лбу и спросил:

— Что случилось прошлой ночью?

Ся Вэньнань забрался на кровать Мин Лучуаня и сел перед ним, скрестив ноги:

— Ты помнишь, как собирался ужинать? Ты помнишь, что Дуань Нин был там? Ты помнишь, как пил алкоголь вместо него?

Мин Лучуань не ответил, он сидел сгорбившись и слегка опустив голову, его глаза смотрели прямо перед собой.

— Кажется, вспомнил, — сказал Ся Вэньнань. — Тогда я продолжу. Помнишь, ты позвонил мне и попросил забрать тебя? Ты помнишь, как называл меня Нань-Нань?

Он собирался ещё спросить, помнит ли Мин Лучуань, что целовал его, но когда слова достигли его губ, он вдруг почувствовал себя слишком смущённым, чтобы произнести это.

— Нань-Нань? — Мин Лучуань взглянул на него пустым взглядом.

Следующий вопрос стал кульминацией гнева Ся Вэньнаня. Он опустил голову, показывая затылок Мин Лучуаню:

— Ты помнишь, как укусил меня?

Мин Лучуань не ответил. Мгновение спустя теплая ладонь коснулась затылка Ся Вэньнаня. Кадык Мин Лучуаня дёрнулся, и он уточнил:

— Это правда?

Услышав слегка мрачный тон этого человека, Ся Вэньнань испугался и даже поднял голову, чтобы избежать прикосновений Мин Лучуаня.

Взгляд Мин Лучуань был прикован к Ся Вэньнаню:

— Я укусил тебя?

Ся Вэньнань покрылся холодным потом:

— В противном случае?

Мин Лучуань наклонился вперед и приблизился к Ся Вэньнаню, чтобы понюхать его, а затем очень тихо рассмеялся.

От его смешка у Ся Вэньнаня пошли мурашки по коже. Он сделал небольшую паузу, прежде чем сказать:

— Ты не собираешься извиниться передо мной?

— Извини, — сразу же сказал Мин Лучуань, без тени эмоций.

Ся Вэньнань посмотрел на него, увидел его спокойствие и не мог не спросить снова:

— Ты действительно ничего не помнишь?

После недолгого молчания Мин Лучуань сказал:

— Я не помню, чтобы я тебя кусал.

«А про поцелуй?» — Ся Вэньнань не спросил. Мин Лучуань тоже ничего не сказал.

Прежде чем отправиться в компанию на работу, Ся Вэньнань приложил марлю к ране на

затылке. Он знал, что её расположение было чрезвычайно бросающимся в глаза и давало волю воображению людей, но сама рана была слишком очевидной — он предпочел бы, чтобы люди остались при своих догадках, чем могли бы прямо увидеть, что его укусили за шею. Если бы кто-нибудь спросил, он мог бы просто сказать, что случайно поранился.

Несмотря на это, ему удалось упустить из виду одну вещь, которую он должен был учитывать: оставшиеся следы феромонов Мин Лучуаня чувствовал не только он, но альфы и омеги в компании.

В полдень, во время обеда, практически все в кафетерии бросали на него взгляды.

Ся Вэньнань сидел за одним столом со своими коллегами по лаборатории. Он заметил эти далёкие или близкие взгляды, и вдруг почувствовал внезапное опустошение в сердце. Он был уверен, что у всех в компании были предположения о том, чем он и Мин Лучуань занимались прошлой ночью, и насколько это было интенсивно.

И действительно, в следующую секунду Чэнь Вэньчу поставил рядом с ним поднос с обедом. Когда он сел, он хлопнул Ся Вэньнаня по плечу и сказал:

— Прошло много времени с тех пор, как президент Мин был таким жестоким!

Ся Вэньнань тут же подавился рисом во рту. Не в силах проглотить или выплюнуть, он мог только мучительно кашлять.